

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-6122 (3)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 августа 2022 года

Резолютивная часть объявлена 01.08.2022.

Полный текст изготовлен 08.08.2022.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Банк Югра» (далее – банк) в лице конкурсного управляющего – Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.10.2021 по делу № А40-109791/19 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Громов В.Ю., Гундарова И.В., Коробко Е.А., Шамуратов Ж.Д., Шарко Э.В.

общества с ограниченной ответственностью (далее – общество) «Бизнес-Легион» - Переверзев Д.И.;

общества «Арт-Сити» - Алыев У.А.;

общества «Гермиона» - Осипов Г.С.;

общества «Рент Эстейт Групп» - Воронов Ф.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «РЕНТ ЭСТЕЙТ ГРУПП» (далее – должник) публичное акционерное общество «Банк Югра» (далее – банк) в лице агентства обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр) требования, составляющего задолженность по четырем кредитным договорам и трем договорам ипотеки.

Определением суда первой инстанции от 19.10.2020 требование в размере 2 051 354 627 руб. 11 коп. включено в третью очередь реестра, требование в размере 10 392 742 904 руб. 25 коп. – как обеспеченное залогом имущества должника.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 29.03.2021 определение от 19.10.2020 отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Суд округа постановлением от 22.10.2021 оставил постановление от 29.03.2021 без изменения.

В кассационной жалобе на судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.06.2022 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу должник, общества «Бизнес-Легион» и «Гермиона» просили оставить судебные акты без изменения как законные.

В судебном заседании представители банка поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представители должника, обществ «Бизнес-Легион», «Гермиона» и «Арт-Сити» против удовлетворения жалобы возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, между должником и банком заключено четыре кредитных договора от 17.01.2014, 20.01.2014, 04.06.2014, 31.03.2017, в обеспечение исполнения обязательств по трем из них заключены договоры ипотеки.

Требования банка установлены вступившими в законную силу решениями Арбитражного суда города Москвы от 03.08.2018 по делу № А40-248163/17 и от 10.02.2020 по делу № А40-87716/18.

Удовлетворяя требование, суд первой инстанции исходил из его подтвержденности вступившими в законную силу судебными актами и наличием находящегося в залоге имущества во владении залогодателя (должника).

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции установил, что должник входил в группу компаний, подконтрольных банку, который, в свою очередь, определял действия должника при принятии решений, имеющих значение для его предпринимательской деятельности. На момент заключения договоров ипотеки у должника имелись признаки неплатежеспособности, о которых банк не мог не знать. В результате заключения договоров ипотеки произошло существенное увеличение размера требований банка к должнику, исключающее погашение требований кредиторов третьей очереди за счет реализации заложенного имущества. Судом сделан вывод о недействительности договоров ипотеки как заключенных со злоупотреблением правом, целью которых являлся вывод имущества должника, причинение вреда кредиторам, установление контроля в процедуре банкротства.

Суд округа с выводами апелляционного суда согласился.

Между тем судами не учтено следующее.

Содержащиеся в абзацах втором – пятом пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) презумпции совершения неплатёжеспособным должником подозрительной сделки с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов являются опровержимыми и применяются лишь в том случае, если иное не доказано другой стороной сделки (пункты 5 – 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») (далее – постановление № 63).

В то же время наличие у сделки, на которой основывается требование кредитор, оснований для признания ее недействительной в соответствии со статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве не может использоваться в качестве возражений при установлении этого требования в деле о банкротстве, а дает только право на ее оспаривание в установленном порядке (пункт 4 постановления № 63).

В рассматриваемом случае обеспечительные сделки по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, не оспаривались и недействительными не признаны.

При этом положения статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть применены только к сделкам,

совершенным с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

В обоснование своего требования банк в том числе указывал, что подконтрольность банка, заемщиков и должника одному бенефициару объясняла мотивы заключения обеспечительных сделок, а не исключала их; на момент заключения договоров ипотеки должник был платежеспособен, целью их заключения являлось выполнение предписаний Банка России (далее – регулятор), а не причинение вреда кредиторам должника; банкротство должника вызвано иными причинами.

Как установили суды и не оспаривается лицами, участвующими в деле, на момент заключения спорных сделок банк, заемщики и залогодатель – должник входили в одну группу компаний.

Банк обращал внимание, что бизнес данной группы компаний, контролируемый бывшим бенефициаром банка Хотиным А.Ю., условно делился на финансы, нефтедобычу и недвижимость. При этом кредитование экономически взаимосвязанных групп нефтедобычи и недвижимости осуществлялось преимущественно за счет денежных средств банка. Таким образом, успешная деятельность банка по привлечению вкладов от третьих лиц являлась одной из главных составляющей развития бизнеса в сфере нефтедобычи и недвижимости. В таком случае заключение договоров ипотеки должником, входящим в группу недвижимости, в пользу своего финансового центра (банка) по ранее предоставленным им аффилированным заемщикам необеспеченным кредитам могло иметь разумный экономический мотив – обеспечение выполнения предписаний регулятора с целью сохранения этой кредитной организации, находящейся под угрозой отзыва лицензии на осуществление банковских операций, к услугам которой периодически обращались члены группы для пополнения оборотных активов. Восстановление финансовой устойчивости входящего в группу банка позволило бы продолжить финансирование деятельности всей группы в целом.

Наличие у контролирующего лица экономических мотивов в совершении сделки само по себе не исцеляет ее от пороков недействительности с точки зрения критерия злоупотребления правом со стороны конкретного должника. Однако помимо непосредственных интересов у организации, входящей в корпоративную группу, имеется, как правило, и групповой интерес, конечной целью которого является прибыльность деятельности группы в целом. Определяя баланс между общим интересом корпоративной группы и прямыми интересами ее участника, следует исходить из того, что не подлежат квалификации как злоупотребление правом те действия участника группы, которые будучи направленными на реализацию группового интереса, не стали причиной объективного банкротства такого участника.

Соответственно, с учетом установленной структуры бизнеса группы выяснению при рассмотрении настоящего спора подлежали в том числе обстоятельства, приведшие к несостоятельности должника.

По мнению агентства, критическим для бизнеса всей группы компаний явился момент отзыва лицензии у банка (28.07.2017), после чего последний фактически утратил возможность вести свою обычную хозяйственную деятельность.

Между тем финансовый анализ деятельности должника как на момент совершения сделок, так и после отзыва у банка лицензии на осуществление банковских операций судами не проводился, размер активов не устанавливался. Судами лишь отмечено, что общества «Инвестиции и планирование» и «Главтехкомплект», в обеспечение исполнения обязательств которых по кредитным договорам должником заключены договоры ипотеки, на момент рассмотрения настоящего обособленного спора находились соответственно в процедурах ликвидации и банкротства. Сам должник на момент заключения договоров ипотеки имел непогашенную задолженность перед банком по кредитным договорам.

Как правило, для создания фиктивной задолженности используется формальный денежный оборот, с помощью которого осуществляется вывод денежных средств из имущественной сферы должника-банкрота для сохранения его за конечными бенефициарами.

В рассматриваемом случае обеспечительные сделки заключались во исполнение реальных кредитных договоров, по которым банк ранее предоставил денежные средства заемщикам. При этом, как указывал банк, спорными сделками оформлялся последующий залог имущества должника. Данное обстоятельство, ранее не исследованное судами, также имело существенное значение для вывода о злоупотреблении правом.

Таким образом, вывод судов том, что обеспечительные сделки направлены на причинение вреда кредиторам, формирование подконтрольной задолженности, уменьшения числа голосов, принадлежащих независимым кредиторам, является преждевременным.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление прав и законных интересов банка, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене, а обособленный спор направлению на новое рассмотрение в апелляционный суд для установления обстоятельств, имеющих существенное значение для его разрешения.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.03.2021 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.10.2021 по делу № А40-109791/19 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

Г.Г. Кирейкова

Судья

И.В. Разумов